Тонкс, которая все еще сидела за столом, встала и улыбнулась Гарри: "Ну, поскольку мы остаемся только вдвоем до конца вечера, я думаю, что точно знаю, что я хотела бы сделать сейчас".

Мозг Гарри все еще переваривал все, что ему сказали, и не понимал, что она имела в виду, пока она не взяла его за руку и не повела в спальню.

Когда они добрались до спальни, Гарри был благодарен Тонкс и упал прямо в кровать. "Спасибо, Тонкс, думаю, мне нужно немного поспать после всего, что произошло сегодня".

Тонкс едва удалось сдержать смех от демонстрации невинности Гарри. Вместо этого она просто улыбнулась ему. "Гарри, ты уверен, что устал?"

"Измученный, я знаю, что сказал, что хочу знать правду, и я знаю, это просто... Многое нужно принять ".

С почти хищным взглядом в глазах Тонкс взмахнула палочкой, и одежда исчезла с ее тела.

Гарри громко сглотнул и уставился на ее чудесное тело, он не мог отвести от нее глаз, когда она медленно переместилась на кровать рядом с ним, так что ее тело едва касалось его.

Он чувствовал ее дыхание на своей шее и лице, когда она прошептала: "Я не думаю, что сон - это решение, Гарри, но я могу придумать способ отвлечь тебя от всего этого".

Ее рот грубо накрыл его, когда она взяла его в грубом и страстном поцелуе, засунув свой язык ему в рот, ее руки схватили его за голову и сильнее прижали ее к себе.

Когда Гарри переместил руки, чтобы исследовать ее грудь, она прервала поцелуй, злобно усмехнувшись: "Не сегодня, Гарри. Сегодня вечером я собираюсь изгнать все мысли из твоей головы ". Она схватила свою палочку, и взмахом ее палочки Гарри обнаружил, что его руки и ноги были привязаны к кровати. Еще одна волна, и его одежда исчезла, как и ее ранее.

Медленно она начала лизать, целовать и покусывать его тело, начиная с груди и продвигаясь выше к шее и лицу. Тонкс была грубой и полностью контролировала ситуацию. Хотя Гарри обычно ненавидел отсутствие какого-либо контроля в своей жизни, он обнаружил, что это определенно было исключением.

Руки Гарри крепко сжимали кровать, его мышцы напряглись, пытаясь разрушить заклинание, привязывающее его к кровати. Тонкс была невероятной и невероятно мучительной со своим ртом и руками, уже несколько раз она почти доводила его до оргазма, останавливаясь прямо перед его освобождением, переводя свое внимание на другую часть его тела. Гарри был уверен, что у него будут следы от укусов и синяки по всему телу, но в данный момент ему было все равно, все, чего он хотел, это большего, больше поцелуев, больше чувств, больше Тонкс.

Наконец, после того, что Гарри показалось часами, Тонкс дала ему освобождение, которого он искал.

Гарри проснулся позже той ночью, чувствуя себя невероятно. Он улыбнулся, когда почувствовал руку Тонкс вокруг своего тела, и посмотрел вниз, чтобы увидеть, что ее голова покоится на его груди. Когда он начал нежно гладить ее волосы, он понял, что это был не один из ее ярких и ярких цветов волос, которые она обычно использует, а ее настоящий цвет, он усмехнулся про себя, когда вспомнил, что она говорила о том, что делает это только тогда, когда чувствует себя в безопасности.

Когда он понял, что рад этому, он не мог поверить в разницу в себе, всего несколько месяцев назад он едва мог разговаривать с Чо, и несколько поцелуев, которые они разделили, были для него неловкими, даже объятия от Гермионы или миссис Уизли обычно были для него неудобными, так как у него их никогда не было, когда онвзросление. Теперь, хотя он был счастлив, что Тонкс обнимала его, и провел последнюю неделю, спя с ней в постели. Улыбаясь, он подумал про себя, что если бы он знал, как это здорово, он бы терпел Чо намного дольше. Некоторые следы, оставленные Тонкс, немного болели, но это было ничто по сравнению с тем, какой невероятной была ночь. Гарри никогда раньше не испытывал ничего подобного, это было одновременно и невероятно мучительно, и невероятно приятно.

Размышляя о различиях между Чо и Тонкс, Гарри решил, что одна из вещей, которая ему нравится больше всего, помимо физической части отношений, которая, безусловно, была его любимой частью, заключалась в том, что ему не нужно было беспокоиться о глупых ошибках при разговоре, как он делал с Чо, с Тонкс он мог простобудь самим собой. У Тонкс уже было много отношений, и она была старше и более зрелой; ему нравилось, что она не вела себя так плаксиво, как Чо.

Когда он начал думать о том, как он был счастлив так скоро после смерти Сириуса, он разозлился на себя. Как он мог так предать Сириуса! Он умер всего месяц назад, и вот Гарри лежит в постели с троюродным братом Сириуса. Гарри медленно встал и вышел из спальни, оставив Тонкс спящей.

Тонкс проснулась посреди ночи, чувствуя себя замерзшей и немного одинокой. Только когда она заметила, что Гарри нет рядом с ней, она поняла причину этого. Она была немного удивлена тем, насколько правильно было засыпать рядом с ним, учитывая, что они были вместе меньше недели. Тонкс попыталась выбросить эту мысль из головы; она больше не была школьницей и знала, что это не может быть любовью. Но часть ее должна была признать, что с Гарри она чувствовала себя в большей безопасности и счастливее, чем когда-либо с любым другим своим парнем.

Она огляделась и увидела, что на улице все еще почти совсем темно, задаваясь вопросом, который час и куда подевался Гарри, она встала с кровати. Минуту спустя Тонкс обнаружила Гарри лежащим на земле снаружи, гладящим Хедвиг и смотрящим на изображение ночного неба. Тонкс легла рядом с ним, положив голову ему на плечо, и вместе с ним посмотрела на звезду.

Когда Тонкс положила голову ему на плечо, Гарри немного замер, он все еще был сбит с толку всеми своими чувствами. Гарри нравилось, что Тонкс была рядом с ним, но он все еще злился на себя за то, что был счастлив.

Они помолчали несколько мгновений, прежде чем Тонкс сказала: "Я тоже по нему скучаю".

Гарри быстро откатился от нее после того, как она сказала это, позволив голове Тонкс упасть на землю.

"Ты так сильно ненавидел Сириуса, Гарри?"

Гарри моргнул, что бы он ни думал, что она собиралась сказать, это определенно было не то. "Что?! Конечно, я не ненавидел Сириуса! Как ты вообще можешь такое говорить?

"Тогда ты так мало думала о нем, что подумала, что он хотел бы, чтобы ты все время была подавленной и грустной, а не счастливой?"

Гарри собирался что-то сказать, когда Тонкс снова начала его затыкать. "Нет, позволь мне закончить это, Гарри, потому что тебе нужно многому научиться, если ты так думаешь

". "Сириус любил тебя, Гарри, он, возможно, не сказал этого, но он действительно любил тебя. Он ненавидел то, что его не было рядом с тобой, и он ненавидел то, что не мог сделать тебя счастливой. Он знал, что ты сумасшедший, но его хотели, и он не мог делать то, что хотел. Ваше счастье - это то, ради чего он жил! Вы все еще можете думать, что частично ответственны за его смерть, но это не так. Мне неприятно это говорить, но, если уж на то пошло, я думаю, что сейчас Сириусу лучше ".

Гарри собирался снова прервать, когда Тонкс сказала ему помолчать и дать ей закончить. Она знала, что была немного груба с ним, но он должен был понять, и если Тонкс была честна с собой, то то, что он сделал, причинило ей боль больше, чем она хотела бы признать.

"Настоящий Сириус был убит двенадцатилетним Гарри в Азкабане, то, что осталось, было немногим больше, чем оболочкой. Он жил через свои воспоминания и для вас. Он был великим человеком, не поймите меня неправильно, я ужасно скучаю по нему, и я уверен, что он предпочел бы быть здесь, пытаясь помочь вам, чем там, где он сейчас. Но ты должен понимать, что сейчас он со своим лучшим другом, он с твоим отцом. Я уверен, что он создает всевозможные проблемы своими шалостями и, вероятно, вернется к преследованию как можно большего количества девушек. Все знают, что он невиновен там, где он сейчас, ему не нужно прятаться от министерства, есть объедки, как собака, или прятаться в доме, который он ненавидел ".

"Да, ты должна скучать по нему, но если ты когда-нибудь снова скажешь, что не должна быть счастлива из-за него, я без колебаний отправлю тебя в больницу Святого Мунго. Это оскорбление памяти Сириуса, и я этого не потерплю.

Теперь Гарри чувствовал себя ужасно, он не хотел оскорблять память Сириуса или злить Тонкс, он просто чувствовал себя таким растерянным, как будто больше не знал, как поступить. "Я просто скучаю по нему, Тонкс... В течение короткого времени у меня была настоящая семья, он бы отказался от всего, лишь бы навестить меня. Он провел месяцы, питаясь отбросами, как собака в Хогсмиде, только чтобы быть рядом со мной на четвертом курсе. Он дал мне совет, и мы поговорили, просто поговорили. Немного, потому что у нас никогда не было времени, но я бы дал ему совет, и он ответил бы на него как можно лучше ".

Гарри сделал паузу на мгновение: "Когда я был ребенком, каждый день, когда я был заперт в этом чертовом шкафу, я молился, чтобы давно потерянный родственник пришел и спас меня. Я делал это годами, Тонкс, затем постепенно это становилось все реже и реже. Я давно отказался от этой идеи, но потом она сбылась. Я думал, что смогу уйти от Дурслей, остаться с Сириусом и хоть раз пожить счастливо ". Он горько рассмеялся над этим и снова сел на траву. "Наверное, я был глупым ребенком, живущим фантазиями".

Тонкс придвинулась ближе к Гарри и положила руки ему на плечи, возвращая его в себя. Она ничего не сказала, просто прижала его к себе. После долгого молчания она поняла, что Гарри вот так уснул, и осторожно уложила его, стараясь не разбудить. Положив голову ему на плечо и положив руку ему на плечи, она заснула вместе с ним, снова желая, чтобы она могла забрать его боль.

Тонкс проснулась на следующее утро и почувствовала под собой грудь Гарри, его рука мягко провела по ее волосам и улыбнулась. Думая о том, как прошлой ночью она проснулась одна, она пробормотала: "Так гораздо лучше".

"А? Что ты сказала, Тонкс, я не расслышал.

Тонкс слегка подвинулась и нежно поцеловала Гарри в губы: "Я просто сказала, что так мне нравится гораздо больше". Она снова положила голову Гарри на грудь и продолжила: "Прошлой ночью я проснулась от холода и скучала по тому, что ты был рядом со мной. Приятнее просыпаться с тобой здесь, даже если мы лежим на траве".

Пролежав еще минуту на неудобной земле, они решили встать и пробежаться по полю. На этот раз Тонкс действительно присоединилась к нему в бегах, но все равно заставляла его все время произносить заклинания.

Гарри думал, что, поскольку она бежит с ним, Тонкс не попытается напасть. К сожалению, когда его разоружили, связали мантиями, а затем сбили с ног, он обнаружил, что его предположение было совершенно неверным. Хотя у Гарри было несколько случаев, когда ему приходилось уклоняться от заклинания, остальная часть пробега прошла гладко. После пробежки они решили принять ванну, а затем позвать Добби, чтобы он приготовил завтрак и доставил почту Гарри.

Начало купания было невероятно приятным, и в итоге им потребовался почти час, прежде чем они оставили свои руки при себе. К сожалению, именно тогда все пошло под откос. Тонкс

спросила Гарри о сообщениях, которые он получил после статьи в "Придире" в прошлом году. Когда Гарри рассказал ей о фотографии, которую прислала одна женщина, он заметил, что смех Тонкс был немного натянутым, он подумал, что ему просто показалось, потому что она начала дразнить его обо всех фотографиях, которые он может получить.

Гарри быстро понял, что дразнить ее в ответ на "сексуальные предложения", о которых упоминал Дамблдор, было не очень хорошей идеей. Отметина в форме руки на его лице гарантировала, что он будет помнить этот факт в течение некоторого времени. Вздохнув про себя, Гарри подумал, что Гермионе действительно нужно было написать эту книгу.

Всего через несколько мгновений после звонка ноги Гарри оказались в объятиях очень восторженного Добби. "Гарри Поттер, сэр! Добби так рад, что ты зовешь Добби!"

"Добби слышит много грустных вещей о добром Гарри Поттере, сэр! Добби очень сожалеет о вашей потере, сэр, Добби хотел бы, чтобы он мог что-то сделать. Добби очень рад, когда глава Дамблдор желает, чтобы Добби помог Гарри Поттеру, сэр! Добби очень рад помочь большому руководителю и доброму Гарри Поттеру!" Затем Добби перестал обнимать Гарри Поттера и мгновенно повернулся к другому человеку в комнате.

Тонкс пыталась удержаться от смеха над выходками Добби, но не выдержала еще до того, как он закончил свою речь. Гарри рассказал ей о Добби, но видеть, как он ведет себя так лично, было слишком для нее.

"Добби, я хотел бы познакомить тебя с моей подругой Тонкс, Тонкс, это Добби. Я уже много рассказывал ей о тебе, Добби; она тоже хотела с тобой познакомиться. "

Добби очень низко поклонился и сказал: "Добби рад познакомиться с Тонкс Гарри Поттера, мэм. Добби слышал, что вы вступаетесь за Гарри Поттера, сэр, перед Дамблдором, Добби очень рад с вами познакомиться. " Затем Добби бросился к ней и заключил ее в объятия. "Добби услышал отличные новости прошлой ночью, Дамблдор сказал Добби, что ты, возможно, здесь. Добби очень рад услужить мисс Гарри Поттер!"

Затем Добби, казалось, понял, что он обнимает Тонкс, и быстро отступил, несколько раз поклонившись. "Добби очень жаль, мисс. Добби не должен трогать мисс Гарри Поттера. Добби плохой" Добби начал биться головой о стойку, Плохой Добби! Плохой Добби!"

Гарри прервал добровольное наказание Добби, крича: "Добби, прекрати!"

"Прекрати причинять себе боль, Добби! Если ты хочешь мне помочь, ты должен пообещать, что не навредишь себе!"

"Добби очень жаль, Гарри Поттер, сэр; Добби не хотел злить великого доброго Гарри Поттера, сэр. Добби сожалеет".

"Я не сержусь, Добби, я просто беспокоюсь за тебя. Я не хочу, чтобы тебе было больно.

В этот момент у Добби на глазах выступили слезы: "Сэр Гарри Поттер - самый великий, добрый и щедрый везард!"

"Добби, профессор Дамблдор сказал мне, что ты получил письмо от моих друзей из Хогвартса? Как вы думаете, вы могли бы достать их для меня?"

Щелчком пальцев Добби вызвал три стопки сообщений, в самой маленькой было всего несколько сообщений, в следующей было что-то вроде дюжины сообщений, а в самой большой должно было быть несколько дюжин сообщений! Добби указал на самую маленькую стопку и сказал: "Это от Гарри Боттома, его Сумасшедшего и его старой мисс". Он указал на среднюю стопку и сказал Гарри, что они из "его армии". А потом указал на третью стопку и сказал, что это от его школьных товарищей.

Гарри тихо застонал при мысли о таком количестве почты, он не знал, лучше это или хуже, чем в прошлом году. Но он знал, что, по крайней мере, откроет письма Луны, Невилла и окружного прокурора.

"Когда Гарри Поттеру Сэру нужно отправить ответное сообщение, просто поставьте рядом с колокольчиком, и Добби призовет их и отправит "Сэр ". Добби должен сказать вам, что он в полной безопасности, сэр, Добби, убедитесь, что никто не перехватит, когда Добби пошлет их, сэр. Никто не знает, что Добби делает сэра, Дамблдор говорит, что никто не подозревает о Добби сэре. У Добби есть другие должности для Гарри Поттера, сэр, но он подождет, пока великий Гарри Поттер, сэр, попросит. "

"Er.. Это здорово, Добби, спасибо, что делаешь все это для меня. Um. Как ты думаешь, Добби, мы могли бы позавтракать?"

"Гарри Поттер, сэр, добрый, великий везард, Гарри Поттер, сэр". Затем Добби щелкнул пальцами, и появилось несколько тарелок, полных еды, он снова щелкнул пальцами, и они были отправлены на стол. Добби щелкнул пальцами в третий раз: "Кухня Гарри Поттера полна еды, сэр. Много еды готово, и все припасы полны, сэр. "

Гарри на мгновение уставился на Добби: "Это здорово, Добби! Спасибо тебе ".

Добби поклонился Гарри и Тонкс. "Если сэру или мисс понадобится Добби, просто позвоните в колокольчик или щелкните пальцами, сэр, Добби придет". В последний раз щелкнув пальцами, Добби аппарировал прочь.

Тонкс удалось удержаться от смеха, но она все еще улыбалась, когда сказала: "Если уж на то пошло, я думаю, ты преуменьшил энтузиазм Добби! Мне определенно нужно узнать его получше. Тогда мы оба сможем повеселиться, ставя тебя в неловкое положение! "

Хотя завтрак был вкусным, он и близко не был таким приятным, как последние несколько дней для Гарри. Казалось, что влияние Добби на Тонкс прошло, и она все еще злилась на него. Гарри пытался понять, что именно он сделал сейчас или все еще из-за того глупого комментария ранее. Он вспомнил, как прошлой ночью думал, что одна из вещей, которые ему нравились в Тонкс, это то, что он мог быть самим собой и не беспокоиться обо всей этой истории с парнем. К сожалению, Гарри слишком поздно понял, что это не обязательно так.

Он был немного зол, что она все еще была холодна к нему, даже когда она была той, кто начал все дразнить. Он знал, что если бы Гермиона была здесь, она бы сказала ему, что он сделал не так и как это исправить, но Гарри понятия не имел, что ему делать. Это то, что беспокоило Гарри больше всего; он ненавидел чувство беспомощности.

Мысли о Гермионе напомнили ему, что он все еще не написал им и что они собирались уезжать на каникулы. Когда он упомянул об этом Тонкс, она предложила пойти и отнести им письмо перед отпуском. Гарри почувствовал себя немного лучше из-за этого, она не могла так злиться на него, если предлагала помощь.

Гарри схватил письма от Невилла, Луны и Чо. На самом деле он не очень-то ждал письма от Чо и был раздражен тем, что Добби поделился им с двумя другими, но сказал себе, что Добби не мог этого знать.

Письмо Невилла было коротким, в основном в нем говорилось, что его бабушка гордилась им за то, что он сделал, что она постоянно ругала его за то, что он подвергал себя риску, и хвалила его. Его бабушка отвела его в Олливандерс за новой палочкой и сказала, что она чувствует себя лучше, чем когда-либо была у его отца, и надеется, что это поможет ему в занятиях в следующем году. Он бегло просмотрел часть о том, что ему жаль Сириуса и он надеется, что у него все хорошо. Однако следующая часть ошеломила Гарри; Невилл благодарил Гарри за то, что тот отвел его в Министерство.

Письмо Луны Гарри пришлось прочитать дважды, чтобы действительно понять, и даже тогда он не был уверен, все ли он понял. Казалось, она перескакивала с темы на тему, а затем возвращалась к оригиналу, прежде чем снова переключиться. Она рассказала о том, что была в Швеции в поисках снарядов, о погоде, о том, что он всегда сможет поговорить с Сириусом, о том факте, что облако, которое она видела, было похоже на Болтливую болтовню, письмо просто продолжалось и продолжалось, пока не заняло весь пергамент. Гарри просто рассмеялся, когда прочитал письмо; это был прекрасный пример Луны. Тот факт, что Тонкс была совершенно сбита с толку письмом, только заставил Гарри смеяться еще больше. Ранее он пытался рассказать Тонкс о Луне, но обнаружил, что это довольно сложно сделать просто словами, однако это письмо сделало это идеально.

Тонкс, казалось, была слишком заинтересована письмом Чо, но он не мог понять почему. Это не было похоже на то, что они все еще встречались, если вы вообще могли назвать то, что они делали, свиданиями. Гарри обнаружил, что письмо Чо его совершенно не заинтересовало, уже после первых двух строк. Это продолжалось и продолжалось о том, как она сожалеет о том, что случилось с Сириусом, и о том, как она вела себя по отношению к нему в течение учебного года. Потребовалось два ее полных пергамента, чтобы сказать то, что Гарри мог бы сказать в одном абзаце. Одна часть, которая понравилась Гарри, это когда она упомянула, что школа

Святого Мунго все еще не нашла способ помочь Мариетте. Гарри не мог не испытывать гордости за то, на что была способна Гермиона.

Гарри закончил тем, что рассказал Тонкс все о том катастрофическом свидании и о том, что произошло между ними в прошлом году, когда она читала письмо. Он хотел просто выбросить письмо, но Тонкс не позволила ему. Она сказала ему, что он, вероятно, должен ответить Чо, что нет причин не быть с ней хотя бы дружелюбным. Когда он упомянул, что она вступилась за то, что сделала Мариетта, Тонкс просто отметила, что он бы тоже встал на защиту своих друзей. Тонкс также сказала ему, что было бы лучше выяснить, что Гермиона сделала с ней, и найти способ исправить это, что, поскольку это была не настоящая дуэль, у нее могут быть проблемы, если Мариетта подаст жалобу в правоохранительные органы.

После того, как письма были прочитаны, Тонкс вспомнила о времени и поспешила доесть свой завтрак, сказав, что ей скоро нужно уходить, чтобы застать Рона и Гермиону перед их отлетом и написать им короткое письмо.

Привет, Приятель,

Тонкс попытается донести это до вас двоих, прежде чем вы уйдете. Я могу простить вас двоих за то, что вы влюбленные глупые подростки, если вы можете простить меня за то, что я был капризным мерзавцем в прошлом году. Я прошу прощения за то, что накричал на вас обоих в прошлом году, в этом году я постараюсь лучше, но я не могу сказать, что я не сделаю что-то из этого снова. Теперь, когда мы покончили с глупостями, давайте перейдем к более важным делам! Рон, ты видел статью об Оливере Вуде? Может быть, мы сможем посмотреть один из его матчей, когда ты вернешься. Гермиона, мне очень нужно, чтобы ты написала эту книгу о девочках. Психические, все вы! Нам есть о чем поговорить, когда ты вернешься, но веселись.

Гарри

П.С. Гермиона, как нам снять проклятие, которое ты наложила на Мариетту? Хотя я на самом деле не сочувствую ей, больница Святого Мунго не смогла обратить вспять последствия этого, и Тонкс думает, что нам, вероятно, следует отменить это, прежде чем они попытаются привлечь Министерство.

Тонкс схватила письмо и сказала ему, что она, вероятно, отправится в штаб-квартиру, а затем в министерство и какое-то время не вернется. Гарри был немного расстроен тем, что она не поцеловала его на прощание, но сказал себе, что она спешит, потому что помогает ему.

Гарри начал тренироваться, как только она ушла. Сначала он начал работать над изменением своей внешности, используя журналы, которые принесла ему Тонкс. Процесс был медленным и требовал большой концентрации, если он хотел изменить более одной функции одновременно. Даже при полной концентрации и без сбоев изменение всего его лица заняло почти час. После трех часов работы над своими способностями Метаморфа Гарри решил поработать над колдовством.

Гарри надеялся, что вскоре сможет призвать своего защитника; он умирал от желания увидеть, что это такое. Гарри начал с попытки вызвать стул, как он видел, как Дамблдор делал в Министерстве магии в прошлом году. После почти часовых попыток Гарри начал понимать, почему люди на суде выглядели впечатленными, когда Дамблдор наколдовал стул быстрым взмахом палочки. Создание простого и неустойчивого стула заняло у Гарри несколько минут напряженной концентрации, но Дамблдор наколдовал красивый и удобный стул, казалось бы, без каких-либо усилий.

Примерно через два часа после создания разных типов стульев вернулась Тонкс, и Гарри прекратил то, что делал. Он огляделся и был поражен, увидев, сколько его стульев все еще стоят. Стояние было, конечно, относительным термином, так как у нескольких стульев отсутствовали детали или они были перекошены. Он начал убирать несколько стульев, но Тонкс остановила его и сказала оставить их, чтобы посмотреть, как долго они прослужат.

Гарри взял немного еды, которую Добби приготовил тем утром, и принес ее на стол для него и Тонкс. Они начали есть небольшой ланч, пока Тонкс рассказывала ему о том, как она должна была доставить письмо Рону и Гермионе. К тому времени, когда она ушла, Рон и Гермиона уже покинули дом, и Тонкс пришлось попытаться поймать их в Хитроу. Она сообщила ему, что это было нелегко сделать, учитывая, сколько людей там было.

"Хорошо, что я Метаморф, а мой отец был магглом, иначе я бы никогда не смог этого сделать. С ними был Билл и, вероятно, один или два других скрытых охранника. Мне пришлось проделать довольно причудливую работу ногами, чтобы найти способ донести это до них, не предупредив охранников, учитывая, что я на самом деле не должен был там быть. В итоге им пришлось загнать их в угол в лифте и быстро дать им это во время поездки ".

Она на мгновение усмехнулась, и в ее голосе прозвучала гордость, когда она сказала ему: "Билл тоже был в лифте, но я держала его палочку в руке, а свою приставила к его шее, прежде чем он даже понял, что что-то произошло! " Она усмехнулась на мгновение, затем продолжила: "Вы бы видели их лица! Я просто сказал им, что это я и что у меня есть письмо от Гарри для Рона и Гермионы, быстро передал его Рону, а затем аппарировал, прежде чем они смогли что-либо предпринять ".

Тонкс сказала ему, что она знала, что Грозный Глаз вызовет ее в течение нескольких минут, поэтому она просто отправилась прямо в штаб-квартиру, чтобы дождаться этого. Грозный Глаз был в ярости, потому что это был второй раз, когда она не подчинилась приказу за этот месяц. Она подумала, что это было весело, потому что весь Орден был в ярости и читал ей всевозможные лекции и строгие разговоры, хотя они понятия не имели, что она сделала или почему, только то, что она была в аэропорту.

"Но это стоило того только из-за того, что произошло после прибытия Дамблдора! Я сказал Дамблдору то же самое, что и остальным членам Ордена, что у меня было сообщение от вас и что вы хотели, чтобы они получили его перед отъездом в отпуск. Дамблдор действительно казался довольным тем, что я сделал. Он даже поблагодарил меня перед самым Орденом!" Гордость вернулась в ее голос, когда она говорила о том, что Дамблдор поблагодарил ее.

"Он сказал мне, что в следующий раз я должен сначала рассказать кому-нибудь в штаб-квартире, но тем не менее он поблагодарил меня! Большая часть Ордена была просто шокирована тем, что у меня не только не было из-за этого неприятностей, но и тем, что он был доволен мной! Одно только выражение их лиц стоило всех этих лекций. Грозный Глаз просто выглядел любопытным; думаю, он понял, что что-то изменилось между тобой и Дамблдором, но Снейп! О, Снейп был в ярости от всего этого! Это было так здорово; Жаль, что тебя там не было!" Гарри пришлось улыбаться Тонкс, пока она рассказывала историю, к концу она почти подпрыгивала от энтузиазма. Это напомнило ему о том, почему Тонкс так отличалась от всех остальных. Она была так полна жизни, в чем он отчаянно нуждался.

В течение оставшейся части дня Тонкс заставляла Гарри больше практиковаться в своих способностях к метаморфизму, чтобы они могли безопасно выходить на публику. Пока Гарри сосредоточился на этом, Тонкс снова начала работать над общением со своим защитником. Благодаря наставничеству Тонкс Гарри удалось немного улучшиться, но этого было недостаточно для него. Когда он высказал свои опасения, Тонкс сказала ему: "Ты пытаешься сравнить свое мастерство в этом с моим, Гарри. Конечно, ты не справишься так же хорошо, как я, я знаю это с детства и использую это почти без остановки в течение многих лет. Учитывая, что ты знаешь о том, что ты Метаморф, всего пару дней, у тебя получается намного лучше, чем я ожидал. У вас есть основы, вам просто нужно работать над их изменением быстрее и точнее, но с такой скоростью мы определенно сможем вытащить вас отсюда позже на этой неделе ". Затем она добавила, подмигнув: "А теперь прекрати откладывать и возвращай свою милую задницу к работе!"

Эти комментарии заставили Гарри почувствовать себя немного лучше, а также тот факт, что он действительно собирался отправиться в Лондон через несколько дней! К сожалению, это настроение длилось недолго, так как Тонкс сказала ему, что дальше они будут работать над окклюменцией. Гарри совершенствовался в окклюменции, но этого все еще было недостаточно. Он мог сосредоточить свой разум на одном образе, если это не было слишком болезненно. Но если это было болезненное воспоминание или Тонкс пыталась покопаться в его сознании, он не мог сосредоточиться. Тонкс снова сказала Гарри, чтобы он не волновался, что еще очень рано, и что он значительно улучшился с тех пор, как они начали. По мере продолжения урока успеваемость Гарри начала резко ухудшаться, он терял уверенность в себе и снова впадал в депрессию.

Тонкс заметила перемену в его настроении и быстро придумала, как его снова улучшить. Она начала использовать Легименцию для поиска конкретных воспоминаний, только на этот раз это были воспоминания о ночах, которые они провели вместе. Гарри начал сильно краснеть, вновь переживая свои воспоминания. Идея пришла ему в голову, когда он просматривал свои воспоминания; он улыбнулся про себя, надеясь, что они оба получат от этого полное удовольствие. Между этой идеей и минутами Гарри перестал пытаться бороться с ней и позволил воспоминаниям взять верх, наслаждаясь повторным переживанием удовольствия.

Идея Тонкс улучшить его настроение сработала, но сработала не слишком хорошо. Пережив эти воспоминания, ни один из них не был в настроении тренироваться, и они провели следующий час, наслаждаясь друг другом и создавая новые воспоминания.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/79528/2407030